42. „Шелудивая пьяница".

[Диво дивное, чудо чудное].

1. Была жила шелуди́вая пьяница. Полёживаетъ она на бо́чкѣ, опохмѣ́ливаетца (хто придётъ). А у купца работникъ жилъ *годово́й*; былъ *стрѣлёцъ*, и у нево жена была волшебница. Ему [купцу] ету жену́ охота было отбить у етова стрѣльца́.

Посылаетъ купецъ своихъ работниковъ въ кабакъ: „Ступайте, въ кабакъ сходи́те: не расхвастаетца ли хто — уйти да не придти, куда?"

Приходятъ въ кабакъ. Шелуди́вая голова пьяница на бочкѣ лежитъ. — „Што, спишь или нѣтъ?" — „Опохмѣли́те меня, тогда я вамъ скажу... Пусть приведётъ,—говоритъ:— льва, всѣмъ звѣря́мъ звѣря́".

Купецъ и посылаетъ *стрѣльца́*: „Ступай, приведи мнѣ льва, штобы былъ всѣмъ звѣря́мъ звѣрь!"—Тотъ прихо́дитъ домой, прикручи́нился-припеча́лился. Жена ево: „*айда́*, милой сынъ! не кручинься, не печа̀лься! На́ тебѣ узду́, на̀ тебѣ клубочикъ! Клубочикъ пока́тицца, — за нимъ всё айда́!"

2. Клубочикъ покатился, онъ за имъ идётъ. Идётъ левъ, всѣмъ звѣря́мъ звѣрь; какъ ря́вкнулъ, весь лѣсъ повали́лся. Не зробѣ́лъ, на ево узду́ надѣваетъ, повёлъ етова звѣря. И сколько есь въ бѣломъ свѣтѣ звѣрья́, всѣ пошли за етимъ львомъ. Сколько хлѣба онъ прима́лъ-притопта́лъ, сколько лѣсу притопталъ. Описываетъ купецъ етому стрѣльцу: опустить етова звѣря обратно.—Приходитъ, опустилъ.

3. „Ну, — говоритъ: — теперь я тебѣ ишо службу найду́: отъ моёва отъ родителя принеси рукописа̀ніе!" — Онъ приходитъ домой къ женѣ: „Опять на меня, несчастнова, наложи́лъ службу!" — „Ну, напейся квасу, моли́сь Спасу! утро вечера мудренѣе! ложись спать". — Стаётъ онъ поутру. Далъ [?] ему два солдата и клубочикъ.

Клубочикъ ка́тицца, онъ за имъ идётъ. Клубочикъ закатился въ пешшо́ру, упалъ. Пушшаетъ солдата туда: „пода̀ть,—говоритъ:—ва́шево, а отту́да [?] на́шево!"—Отца оттуда вы́пехнули.

Отецъ на́чалъ рукописаніе писать сыну. Написа́лъ, передаётъ *стрѣльцу*. Стрѣлецъ кричитъ въ окно (въ дырочку): „подать нашево, возьмите вашево!“—Отца сталкиваетъ туда; оттуда вы́пехнули ему солдата.

Обраща́ютца они домой обратно; приходитъ къ купцу, подаётъ рукописаніе.

4. Прочиталъ; призываетъ опять етова стрѣльца. „Я,—говоритъ:—тебѣ слу́жбу опять нахожу́“.—„Какую?“—„*Тупайте*, лакеи, сбѣгайте въ кабакъ! спросите у шелудивова пьяницы: „куды уйтить, да не придти́ть?“—Побѣжали.—„Шелудивая голова пьяница, спишь или нѣтъ?“ — „Сплю и нѣтъ“. — „Не знаешь: куды уйти да не придти?“—„Знаю. Опохмѣли́те меня!“—Онѣ ево опохмѣлили. Приходютъ.

„Ступай туды, не знаю куды; принеси то, не знаю што!“—*Стрѣлецъ* къ женѣ. Жена вышила ему три полотенца съ узо́рами и утромъ ево отправила, дала́ ему клубочикъ. Этотъ клубочикъ покатился, онъ за клубочкомъ. Закатился въ терему́чикъ: лежитъ старуха агрома́тная.—„Што ты шля́ешьси?“—„Напой накорми, тоѣда вѣсти распроси!“—Стала ево кормить. Сталъ онъ руки вытира́ть, взялъ свой рукоте́рчикъ.—„А! зятюшко-ба́тюшко!“

„Вотъ, — говоритъ: — надо сутки сидѣть! Ступайте, лакеи, неси́те книгу!“—Принесли. Она двое су́токъ ни спала́, не дрема́ла, всѣ прибира́ла ету книгу.—„Нѣтъ,—говоритъ:—зятюшко-батюшко, нѣту! Ступай къ сере́дней сестрѣ: у ей етова нѣтъ ли?“

5. Поу́тру стаётъ, пушшаетъ клубочикъ. Клубочикъ покатился; закатился въ теремочикъ: лежитъ *тошнѣе* тово старуха.—„Што ты, молодецъ, шляешся?“—„Я не шляюсь; дѣло пыта́ю. Напой, накорми!“—Она даётъ ему руки умывать, даетъ рукоте́рчикъ.—„У меня,—говоритъ:—свой не ма̀ранъ!...“ [1]).

„Ахъ, это я не знаю. Знаетъ у меня только Котъ Котофе́ичъ. Ступайте за имъ пошлите!“

Посла́ли за имъ волка. Онъ отказался: „у волка,— говоритъ:—ре́бра прямы́е, я упаду́“.

6. „Пошлите,—говоритъ:—Ми́шенькю!“—Мишенькю при-

[1]) Тутъ пропускъ, содержаніе коего ясно: старуха узнала по полотенцу, что это ея зять; тотъ объяснилъ ей свое дѣло.

сла́ли. Котъ Котофеичъ сѣлъ на Мишенькю верьхо́мъ, прiѣхалъ.—„Ну, што́ тебѣ нужно?..“ *).

„Я,—говорить:—знаю всё. Пусь онъ идётъ черезъ калиновой мостъ;... стоитъ избу́шка..“

Въ ету избушку заходитъ и скрикнулъ въ етой избушкѣ: „Стры́шка-яры́шка! собирай на столъ!“—„На сколько,—говоритъ: — персо́нъ?“ — „На́ семь“. — Стры́шка-ярышка наста́вила. Заку́сывали со стрѣльцо́мъ.

Потомъ пошолъ съ нимъ вмѣстѣ. И стои́тъ старичокъ у воротъ. — „Ну, — говоритъ: — Стрышка́-ярышка, дай *дёру* етому старику-то!“—Стрышка-ярышка посла́лъ дуби́нку, она давай етова старика *мыздачить*.

„Вотъ што, — говоритъ [старикъ]: — молоде́цъ! давай,— говоритъ: — смѣня́емъ: у меня есь ду́дочка, въ одинъ конецъ ду́нёшь—*сила* будетъ, а въ другой ду́нёшь—хоро́мы будутъ. Смѣняй мнѣ на *тое*, на дуби́нку“.—Смѣняли.

7. Приходитъ [домой]. Не доѣзжаетъ до своёва дому вёрсъ 50, въ одинъ дунулъ конецъ—*сила*, въ другой дунулъ—хоро́мы. Посылаетъ посла́нниковъ, штобы ѣхалъ купецъ—стрѣча́лъ етова *стрѣльца*. Купецъ ѣдетъ съ женой съ ево́ ужъ (жену́ отбилъ у ево). Прiѣзжаетъ; только подъѣзжаетъ, — „Ну-ко,—говоритъ:—Стрышка-ярышка, дай ты ему *дёръ*!“—Стрышка-ярышка посла́лъ дуби́нку; она давай ево ката́ть, захлеста́ла ево до́ смерти.

---

43. [Кожа медвѣжья лицо человѣчье и Самъ съ ноготокъ борода съ локотокъ].

1. Пошолъ мужикъ въ лѣсъ. Поймала ево медвѣжиха, приговори́ла ево къ себѣ. Про́жилъ онъ съ ей годъ и на́жилъ ребёнка. Ребёнокъ родился: кожа медвѣжья, лицо человѣчье.

„Тятинька! што намъ съ ей жить? она вѣдь насъ съѣсъ!“—„*Айда́*, hдѣ ты жилъ, домой!“—„Айда́! я убью́ её“, говоритъ.—Убилъ сынъ её. Побѣжали они домой.

2. У сына двѣ силы — человѣчья и медвѣжья. Пришолъ онъ домой; началъ съ ребятёшками пои́грывать—кому руку оторъвётъ, кому но́гу. И на́чала на нево жа́лоба.

---

*) Пропускъ: Коту объясняютъ, въ чемъ дѣло.